

Н. П. ВОЛКОВА

ПРОБЛЕМА ЗЛА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА

В статье дан критический обзор исследовательской литературы XX и XXI вв. по проблеме зла в философии Плотина. Показано, как менялся подход к изучению этой темы. Сначала работы имели более описательный, чем критический характер. Затем, благодаря трудам Джона Риста и Дениса О'Брайена ситуация в корне изменилась: несмотря на присутствие явных противоречий в текстах Плотина (что является причиной зла – материя или душа?), начались поиски единой непротиворечивой доктрины зла в его философии. Выявлена присущая почти всем исследованиям последних лет тенденция демонстрировать то, что материя-зло является порождением индивидуальных душ, а не Мировой души, потому что такой поворот темы снимает проблему теодицеи.

Ключевые слова: философия, Плотин, зло, материя, душа, теодицея.

Исследования наследия Плотина активно ведутся с середины XIX века. Одной из наиболее интересных тем в его философской доктрине является проблема зла и его происхождения. В этой работе мы даем критический обзор некоторых статей и книг XX и начала XXI в., посвященных этому вопросу. Авторы представлены в хронологическом порядке. Вначале кратко сформулируем суть проблемы зла в философии Плотина. Плотин полагает, что зло отсутствует в умопостигаемом и в том, что выше умопостигаемого (то есть в Уме, Душе и Едином), поскольку там царит внутреннее единство, исключающее вражду и несправедливость, в то же время зло представляет собой вечный и необходимый элемент телесного мира, изменчивость которого обусловлена присутствием материи. Плотин посвящает проблеме зла отдельный трактат I 8 (51) «О том, что такое зло и откуда оно», в котором, ставя вопрос о зле как таковом, философ отождествляет с ним материю, бескачественный субстрат физического космоса. Тогда, если зло – это материя, «предел исхождения от Единого», то каким образом это последнее творение Единого может быть злом, тогда как, согласно всей платонической традиции, «Бог не творит зла»? Этот тезис явился мишенью для дальнейшей критики Плотина, поскольку он противоречит основному постулату монистической теологии. Кроме того, в более ранних трактатах (IV 8 (6) «О нисхождении души в тела» и IV 3 (27) «Об апориях [исследования] души») причиной зла Плотин называет не материю, а либо грех, или дерзость, либо слабость индивидуальной души.

В зарубежной литературе тема зла в философии Плотина очень рано попала в круг историко-философских исследований, первая книга – «Problem of evil in Plotinus»¹ Бенжамина Фуллера – вышла в 1912 г. Автор считает, что в текстах Плотина проблема зла представлена в наиболее общем виде, потому что включает в себе необходимость примирения существования благого и всеильного божества и феноменов зла. Такая формулировка проблемы характерна для любой монотеистической традиции. Примирение оказывается возможным только за счет умаления либо благодати божества, что можно наблюдать в натуралистических космологиях (Эпикур), либо – умаления его всеильности, и тогда Богу противостоит или материя (неопифагорейцы), или злая Мировая душа (Плутарх Херонейский), или дьявол (христиане)². Доктор Фуллер приходит к выводу, что сам механизм исхождения сущих из Единого, предполагающий умаления совершенства и блага от ипостаси к ипостаси, предполагает наличие скрытого принципа, противостоящего Единому, который обуславливает это умаление. Таким образом, по мысли автора, Плотин оказывается скрытым дуалистом.

Но тогда, во-первых, скрытыми дуалистами окажутся все неоплатоники. Прокл в «Началах теологии» в 7-ой теореме таким образом формулирует необходимость «умаления»: всякая производящая причина превосходит природу производимого. Можно привести и другие примеры. Цицерон в трактате «О природе Богов», пишет, что «то, что производит что-нибудь из себя, имеет более совершенную природу, чем то, что от него происходит»³. Сам Плотин утверждает, что «создающее лучше и сильнее создаваемого, поскольку более совершенно»⁴. И во-вторых, принцип умаления блага является пусть необходимой, но недостаточной причиной для объяснения появления зла. Иначе зло появлялось бы уже в Уме, первой ипостаси, следующей после Единого, но, согласно Плотину, ни в Уме, ни в Душе – зла нет.

В статье «Plotinus on Matter and Evil»⁵ Дж. Рист указывает на то, что для правильного понимания концепции материи-зла, необходимо «соединить суждения о ценностях и суждения о сущем»⁶. Материя представляя собой лишенность бытия и формы, имеет, тем не менее, собственную природу и представляет собой необходимый метафизический принцип построения телесного мира. Существовая как иное по отношению к форме, как инаковость, материя постигается только незаконнорожденным умозаключением. Тут и оказывается возможным соединить два типа суждений: суждения о ценностях и суждения о су-

¹ Fuller 1912.

² Fuller 1912. С. 22-24.

³ Цицерон 1985. С. 128.

⁴ V 5 13, 37. Пер. мой.

⁵ Rist 1961. P. 154 – 166.

⁶ Rist 1961. P. 155.

щем. Если формы благи и существуют в подлинном смысле, то материя как иное им может быть определена только как не сущее и зло. Такое смешение аксиологических и онтологических категорий может произойти только в душе, оценивающей материю, если же рассматривать материю с метафизической точки зрения, то злом она не будет. Книга Риста «Plotinus: the road to reality»⁷ представляет собой сборник статей, посвященных разным аспектам философской системы Плотина. В ней есть отдельная глава, посвященная проблеме нисхождения души в тело и появления в ней зла. В этой работе автор придерживается мнения, что не материя, а падение души является источником зла в мире. Причиной же падения является слабость индивидуальных душ. Если зло – это материя чувственно воспринимаемого мира, то весь здешний космос оказывается причастным злу и, следовательно, дурным. Как известно, такой позиции придерживались гностики. Они считали, что Мировая душа, когда творит чувственный космос, отклоняется к материи-злу, вследствие чего сама становится падшим существом, а весь материальный космос оказывается причастным злу. Плотин не разделяет эту позицию. Он настаивает на красоте и целесообразности мира и отрицает падший характер Мировой души, специально посвятив этой проблеме трактат II 9 (33) «Против тех, кто утверждает, будто творец мира зол и мир плох», а также ряд других трактатов⁸. Анализируя полемику с гностиками, Рист старается реконструировать собственную платиновскую позицию. Плотин, как и гностики, представляет творение космоса как акт просвещения внешней тьмы, т.е. материи, но это просвещение нельзя называть греховным. Мировая душа действует согласно своей умопостигаемой природе, не покидая своего онтологического уровня, она просвещает материю без непосредственного контакта с ней. И Мировая и индивидуальная душа связаны как с умопостигаемым, и с телесным мирами, но характер действий в телесном мире у этих душ разный. Различие коренится не только в самих душах, но и в устройстве тел, которыми они управляют. Мировая душа управляет совершенным телом, поскольку тело космоса не подвержено гибели и ни в чем не имеет нужды или недостатка, тогда как частная душа имеет дело со смертным телом, подверженным распаду и постоянно чего-то требующим себе: пищи, тепла, сна. Мировой душе нет необходимости входить в непосредственный контакт с телом, а частным душам приходится как бы в них погружаться, а это и означает переход к телесному существованию. Частным душам трудно заботиться о несовершенном теле, поэтому они оказываются столь сильно вовлеченными в заботу о нем, что забывают себя, свою бессмертную природу и тот исток, от которого

⁷ Rist 1967. P 112-129.

⁸ III 8 «О природе, созерцании и Едином», V 8 «О сверхчувственной красоте», V 5 «О том, что умопостигаемое не вне ума, и о Благех».

они произошли. Души оказываются в узах обмана, отождествляя себя с телом, это порождает в них ложное мнение, которое, согласно платоническим установкам, является источником зла. В качестве причины перехода души к «отдельному» существованию Плотин называет ее слабость, которая в итоге открывает возможность появления зла в душе. Однако Плотин, по мнению Риста, никак не пытается объяснить появление слабости души как потенциальной возможности зла. А по поводу отношения материи и зла автор повторяет тезис своей предыдущей статьи: «материя не есть метафизическое зло, ибо она существует только как не сущее, но ее явная лишенность действительности (reality) означает, что ее действия (effects) будут дурны»⁹.

В статье «Plotinus on Evil. A Study of Matter and the Soul in Plotinus' Conception of Human Evil»¹⁰ Денис О'Брайен четко формулирует тот круг проблем, с которым сталкиваются все, кто исследовал проблему зла в философии Плотина. Во-первых, в разных трактатах названы разные источники зла (или материя, или слабость, или грех индивидуальной души, причем грех может сводиться, например, к слабости), во-вторых, нужно было объяснить, каким образом бескачественная материя может быть злом. О'Брайен отказывается идти по пути Фуллера и других авторов, изначально полагавших, что концепция зла у Плотина была лишена единой логики. Таким образом, он считал, что нужно найти такой способ интерпретации, в котором обе платоновские доктрины зла могли бы не исключать, а дополнять друг друга. Этой проблеме был посвящен ряд статей, обратимся к одной из последних. В статье «Plotinus on Matter and Evil»¹¹ О'Брайен заключает, что именно материю Плотин считает злом как таковым, поскольку она представляет собой лишенность и небытие, которые с точки зрения ценностно ориентированной платоновской онтологии не могут трактоваться иначе. Полное отсутствие блага и есть зло. Материя также является причиной появления зла в душе, потому что «будучи всецело лишена блага, – его лишенностью и совершенным недостатком, – [материя] так или иначе уподобляет себе всё, что только с ней ни соприкоснется»¹². Однако материя является только необходимой, но недостаточной причиной появления зла в душе. Причиной появления зла в душе является ее собственное желание, желание войти в непосредственный контакт с материей, иначе Плотин был бы непоследователен в вопросе теодицеи. Душа сама ответственная за свое падение. Таким образом, только сочетание желания души и присутствия материи будет являться достаточным основанием для появления зла.

⁹ Рист 2005, С. 148.

¹⁰ O'Brien 1971. P. 113-146.

¹¹ O'Brien 2006. P. 171-195.

¹² I 8 4, 22-25. Пер. мой.

В 1996 г. появилась диссертация Кевина Корригана «Plotinus' theory of matter-evil and the question of substance: Plato, Aristotle and Alexander of Aphrodisias»¹³. Работа в целом носит описательный характер. В ней мы находим детальный анализ трактатов Плотина, посвященных проблеме материи (II 4) и зла (I 8), а также близких к ним проблем – возможности и действительности (II 5), неаффицируемости (III 6) и др. Автор выявляет перипатетические истоки многих доктрин Плотина и указывает на тот неявный спор, который Плотин вел с последователями Аристотеля, прежде всего, по вопросу сущности и присутствия умопостижимого в материальном. В вопросе об отношении материи и зла автор, в основном опираясь на трактат I 8, придерживается не критической позиции, то есть он не слишком интересуется парадоксальными следствиями такого заявления, а принимает его как данность.

В статье «Proclus vs Plotinus on Matter»¹⁴ Ян Опсомер, разбирая критику Прокла, согласно которой материя не может быть злом или источником зла, и пытаясь найти объяснение такому положению дел, указывает на разницу в построении метафизических систем Плотина и Прокла. Представление о материи-зле у Плотина возникает на основании такой концепции эманации, в которой материя оказывается последним и самым слабым из порождений Единого, тогда как у Прокла материя является первым из порождений Единого. Опсомер повторяет аргументы Прокла против Плотина: представление о материи как о зле влечет за собой либо дуализм, либо то, что Благо становится виновником зла. Этой работе близка по тематике статья Герда ван Рийля «Horizontalism or verticalism? Proclus vs Plotinus on procession of matter»¹⁵. Автор кратко излагает платиновское объяснение того, почему материя – зло, и детально останавливается на том сопротивлении, которое было оказано этой доктрине в позднем неоплатонизме. Ван Риль хочет показать, что отличие Плотина от его последователей заключается в «разнице перспектив». Плотин предлагает вертикальную схему исхождения сущих из Блага, то есть материя оказывается последним из порождений Единого, а Прокл – горизонтальную, в которой материя непосредственно происходит от Единого, являясь его первым порождением.

Среди отечественных специалистов проблему отношения материи и зла в философии Плотина рассматривает Татьяна Юрьевна Бородай в работе «Идея материи и античный дуализм»¹⁶. Она отмечает крайний дуализм, возникающий при трактовке материи как зла в трактате I 8. Если в трактате II 4 «О двух материях» материя была представлена как полная пассивность и в III 6 (26) «О неаффицируемости бестелесных»

¹³ Corrigan 1996.

¹⁴ Opsomer 2001. P. 154-88.

¹⁵ Van Riel 2001. P. 129-153.

¹⁶ Бородай 1997. С. 53–65.

— как зеркало, отражающее умопостигаемый мир, то тут Плотин постоянно подчеркивает «силу ее страшного злого притяжения»¹⁷, материя становится воронкой, болотом, в котором тонет душа, а сама душа оказывается ареной борьбы темного и светлого начала. Она уделяет особое внимание учению Плотина о зле как противоположности Благу, благодаря которому он формулирует теодицею. Определение Плотина таково: «Противоположности – это то, что отстоит друг от друга на наибольшее расстояние», значит, одна противоположность определяется через максимально удаление от другой. Зло оказывается необходимым последним звеном в цепи исхождения сущих из Единого, потому что сам процесс исхождения есть процесс удаления, который с необходимостью должен завершиться в противоположном, поэтому процесс исхождения Блага завершается во зле. Однако платиновская концепция материи как сущности и источника зла не нашла поддержки даже у его учеников и почитателей: Порфирия, Ямвлиха и Прокла. В 2008 г. вышла ее книга «Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона»¹⁸, посвященная проблеме двух основополагающих понятий в философии Платона – материи и Демиурга. В главе «Материя и зло: Прокл как критик Плотина» автор, опираясь на прокловскую критику, указывает на то, что концепция Плотина противоречит фундаментальной предпосылке платоновской теологии. Если материя, хотя и не непосредственно, происходит от Единого-Блага, то все же именно Благо оказывается причиной зла. Или, если мы признаем, что материя есть само зло, а Бог не творит зла, тогда Бог не творит материю, значит, мы должны признать существование двух начал. Автор указывает на иной способ толкования проблемы возникновения зла, который предлагает Прокл, – зло как побочный продукт индивидуации. Согласно Проклу, материя не может быть сущностью или идеей зла, хотя бы потому, что, несмотря на то, что материя лишена бытия и блага, она к нему стремится, а противоположности друг к другу стремиться не могут. Прокл считает, что у зла нет и не может быть какой-то одной причины, поэтому причин у зла множество, и ими оказываются действия индивидуальных душ и тел. Таким образом, Прокл приходит к выводу, что источник и условие появления зла – это индивидуация¹⁹. Согласно Проклу, зло одновременно существует и не существует, для обозначения такого двойственного онтологического статуса он вводит специальный термин *парипотасть*.

Как уже сказано, помимо критики, направленной против отождествления Плотинем материи и зла, многие исследователи упрекают Плотина в непоследовательности его учения о зле как цельной концепции. Среди отечественных специалистов эту непоследовательность от-

¹⁷ Бородай 1997. С. 91.

¹⁸ Бородай 2008.

¹⁹ Бородай 2008. С. 199.

мечает А.В. Серёгин. В статье «Учение о зле в античной философии»²⁰ он пишет, что в трактате I 8 (51) Плотин возлагает всю ответственность за падение души, а значит, и за появление зла, исключительно на материю. Однако, в ряде других текстов Плотин подчеркивает самопроизвольность дурного выбора индивидуальных душ, утверждая, что «началом зла» для них является их собственная «дерзость, рождение, первое различие и, конечно, желание принадлежать самим себе»²¹. Можно было бы предположить, что позиция Плотина по проблеме зла менялась с годами – сначала он придерживался мнения, что источником зла является душа, а позже, например, желая размежеваться с гностиком, стал полагать им материю. Но, как верно замечает Рист²², уже в раннем трактате II 4 (12) «О двух материях» материя отождествляется со злом: в последних строках Плотин пишет, что если умопостигаемая форма – это благо, а материя, лишенная формы, нуждается в нем, то она и есть зло, потому что если сама материя не имеет в себе ничего благого, то «как же она не всецело зла?»²³.

Кристиан Шэфер в статье «Matter in Plotinus' normative ontology»²⁴,²⁵ развивает мысль Риста о том, что Плотин не видел различия между суждениями о должном и суждениями о сущем. Автор упрекает большинство интерпретаторов в некритическом подходе к вопросу об отношении материи и зла и предлагает новую реконструкцию этого учения. Во-первых, это позволит решить парадокс происхождения зла от Блага, а во-вторых, избавит от противоречий, которые возникают при чтении платиновских текстов. Шэфер предлагает толковать зло у Плотина как результат неправильного взаимодействия материи и души, при этом ни материя, ни душа не должны рассматриваться как дурные или злые сами по себе. Когда Плотин называет материю злом, он как бы использует литературный прием метонимии, то есть переноса значения. Плотин называет всецелую пассивность материи злом потому, что так воспринимает материю душа, пытающаяся наложить на нее формы. Плотин говорит о материи по отношению к нам, а не о материи самой по себе, ведь чистая потенциальность не есть зло и не может им быть. Материя может быть злом не в большей мере, чем вечернее небо может быть меланхоличным, поскольку меланхолия – это то чувство, которое испытывает человек, смотрящий на вечернее небо.

Нужно отметить еще одну проблему, связанную с материей в философии Плотина, которая широко обсуждалась в исследовательской

²⁰ Серёгин 2009. С. 205-265.

²¹ V 1 1, 1-10. Пер. Ю.А. Шичалина.

²² Rist 1961. P. 155.

²³ II 4 16, 24.

²⁴ Имеется в виду, что такая онтология предполагает не только описание, но и оценку.

²⁵ Schaefer 2004. P. 266-294.

литературе. В ряде трактатов (Ш 4 1, Ш 9 3 и др.) Плотин говорит о том, что материю создает не Мировая, а частная душа. Впервые на это обстоятельство обратил внимание Денис О'Брайен в упомянутой статье 1971 г. Он посвятил ряд статей этой проблеме, поскольку такая трактовка позволяет возложить всю вину за существование зла, т.е. материи, на индивидуальную душу²⁶. Именно поэтому такая интерпретация текстов Плотина в последнее время пользуется особой популярностью.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день среди исследователей Плотина одним из самых трудных и спорных вопросов его философии остается вопрос о происхождении зла в мире. Одни ученые, среди которых Т.Ю. Бородай, Ян Опсомер, Герд ван Риль и др., основываясь на ряде трактатов, утверждают, что источником зла в мире, по Плотину, является материя. Другие, например, К. Шэфер, Дж. Рист, придерживаются мнения, что причиной телесного и нравственного несовершенства является падение души. При этом падшими Плотин считает только частные души, тогда как Мировая душа остается всецело благой. Поскольку сам философ указывает на два источника зла, а именно, материю и индивидуальную душу, то у нас есть возможность рассматривать два существующих на данный момент мнения о происхождении зла в философии Плотина не как исключающие, а как дополняющие друг друга. Такого мнения среди исследователей, как мы видели, придерживается Д. О'Брайен. В 2017 году вышла моя собственная книга «Плотин о материи и зле»²⁷, в ней я предлагаю свой собственный способ интерпретации текстов Плотина, который позволяет представить учение о зле как единую стройную доктрину.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Fuller B.A.G. Problem of evil in Plotinus. Cambridge: University Press, 1912.
O'Brien D. Plotinus on matter and evil // Cambridge Companion to Plotinus. Cambridge: University Press, 2006. P. 171-195.
O'Brien D. Plotinus on the Making of Matter: Part I: The Identity of Darkness // The International Journal of the Platonic Tradition. 2011. Vol. 5. P. 6-57.
O'Brien, D. 'Plotinus on Evil. A Study of Matter and the Soul in Plotinus' Conception of Human Evil' // Le Neoplatonisme. P.M. Schuhl and P. Hadot (eds.). Paris. 1971. P. 113-146.
Opsomer J. Proclus vs Plotinus on Matter // Phronesis. 2001. Vol. 46/2. P. 154-88.
Rist J. M. Plotinus: the road to reality. Cambridge: University press, 1967. P 112-129.
Rist J.M. Plotinus on Matter and Evil // Phronesis. 1961. Vol. 6. P. 154-166.
Schaefer Ch. Matter in Plotinus' normative ontology // Phronesis. 2004. Vol. 49/3. P. 266-294.
Van Riel G. Horizontalism or verticalism? Proclus vs Plotinus on procession of matter // Phronesis. 2001. Vol. 46/2. P. 129-153.
Бородай Т.Ю. Идея материи и античный дуализм // Три подхода к изучению культуры. М., 1997. С. 53-65.
Бородай Т.Ю. Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона. М., 2008.
Волкова Н.П. Плотин о материи и зле. М.: Аквилон, 2017.

²⁶ O'Brien 2011. P. 6-57. Phillips 2009. P. 103-137.

²⁷ Волкова 2017.

Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. М., 1985.
 Серёгин А.В. Учение о зле в античной философии (раздел статьи «Зло») // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 205-265.

REFERENCES

- Borodaj T.Y. Ideya materii i antichnyj dualizm // Tri podhoda k izucheniyu kul'tury. М., 1997. S. 53–65.
 Borodaj T.Y. Rozhdenie filosofskogo ponyatiya. Bog i materiya v dialogah Platona. М., 2008.
 Corrigan K. Plotinus' theory of matter-evil and the question of substance: Plato, Aristotle and Alexander of Aphrodisias. Leuven, 1996.
 Fuller B.A.G. Problem of evil in Plotinus. Cambridge: University Press, 1912.
 Mark Tullij Ciceron. Filosofskie traktaty. М., 1985.
 O'Brien D. Plotinus on matter and evil // Cambridge Companion to Plotinus. Cambridge: University Press, 2006. P. 171-195.
 O'Brien D. Plotinus on the Making of Matter: Part I: The Identity of Darkness // The International Journal of the Platonic Tradition. 2011. Vol. 5. P. 6-57.
 O'Brien, D. 'Plotinus on Evil. A Study of Matter and the Soul in Plotinus' Conception of Human Evil' // Le Neoplatonisme. P.M. Schuhl and P. Hadot (eds.). Paris. 1971. P. 113-146.
 Opsomer J. Proclus vs Plotinus on Matter // Phronesis. 2001. Vol. 46/2. P. 154-88.
 Rist J. M. Plotinus: the road to reality. Cambridge: University press, 1967. P 112-129.
 Rist J.M. Plotinus on Matter and Evil // Phronesis. 1961. Vol. 6. P. 154–166.
 Schaefer Ch. Matter in Plotinus' normative ontology // Phronesis. 2004. Vol. 49/3. P. 266-294.
 Seryogin A.V. Uchenie o zle v antichnoj filosofii (razdel stat'i «Zlo») // Pravoslavnaya ehnciklopediya. Т. 20. М., 2009. S. 205-265.
 Van Riel G. Horizontalism or verticalism? Proclus vs Plotinus on procession of matter // Phronesis. 2001. Vol. 46/2. P. 129-153.
 Volkova N.P. Plotin o materii i zle. М.: Akvilon, 2017.

Волкова Надежда Павловна, кандидат философских наук, научный сотрудник Института Философии РАН; go2nadya@gmail.com

The Problem of Evil in the Contemporary Studies of Plotinus' Philosophy

The article gives a critical review of research studies of the 20th and 21st centuries dedicated to the problem of evil in Plotinus' philosophy. The changes in the approach to this topic are explored. It is shown that first studies had more descriptive than critical character. Then, due to the works of John Rist and Denis O'Brian the situation has changed: despite obvious contradictions seen in the texts of Plotinus (what is the cause of evil: matter or soul?), the scholars started looking for a one consistent doctrine of evil's emergency. Common tendency of all contemporary studies is defined to demonstrate that evil-matter is a result not of the World Soul, but of the individual souls. Due to this interpretation the difficulties related to theodicy in Plotinus' system were removed.

Keywords: philosophy, Plotinus, evil, soul, matter, theodicy

Nadezhda Volkova, PhD (Philosophy), Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, go2nadya@gmail.com